

УДК 159.9:340.143

Взаимосвязи компонентов психологической ресурсности с типами рефлексии будущих правоохранителей

Горденко А.С., Ламаш И.В.

Харьковский национальный университет внутренних дел, Украина

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязей психологической ресурсности с типами рефлексии курсантов – будущих правоохранителей.

Цель работы – выявить взаимосвязи компонентов психологической ресурсности с дифференциальными типами рефлексии у курсантов первого и четвертого курсов.

***Материал и методы.** Выборку составили курсанты Харьковского национального университета внутренних дел: первая группа (30) – курсанты первого курса, вторая группа (30) – курсанты четвертого курса. Используются опросник «Психологическая ресурсность» Е.С. Штепы и опросник «Дифференциальный тип рефлексии» Д.А. Леонтьева. Для статистической обработки результатов применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена.*

***Результаты и их обсуждение.** У первокурсников выявлено большее количество взаимосвязей психологической ресурсности и рефлексии. В этой группе с усилением системной рефлексии совершенствуется умение использовать базовые личностно-экзистенциальные*

ресурсы с целью оказания поддержки другим людям; ослабляется базовый личностно-экзистенциальный ресурс «вера в добро» и ресурс компетентности, направленный на самореализацию в избранной профессиональной деятельности. С ослаблением интроспекции и квазирефлексии первокурсники более склонны применять базовый личностно-экзистенциальный ресурс «любовь» и ресурс компетентности «творчество». Умения обновлять и использовать собственные ресурсы совершенствуются при снижении склонности к квазирефлексии и усилении системной рефлексии. У курсантов четвертого курса с усилением системной рефлексии менее выраженным становится стремление решать проблемы на основе собственного и чужого опыта, рассматривать сущность и принципы происходящего, что подтверждает неоднозначный вклад рефлексии в формирование психологической ресурсности.

Заключение. Оптимизация и активизация психологических ресурсов курсантов в контексте рефлексивности требуют разработки соответствующих программ, направленных на актуализацию психологической ресурсности как фактора, обеспечивающего успешное профессиональное становление будущих правоохранителей. Представляется перспективным продолжение исследований в избранном направлении с учетом более широкого круга детерминант психологической ресурсности.

Ключевые слова: базовые ресурсы, курсанты, личностно-экзистенциальные ресурсы, правоохранительные органы, психологическая ресурсность, ресурсы компетентности, рефлексия.

Relationship between Components of Psychological Resourcefulness and Types of Reflection of Would-be Law Enforcement Officers

Hordenko A.S., Lamash I.V.

Kharkov National University of Internal Affairs, Ukraine

The article presents the findings of empirical study of the relationship of psychological resourcefulness with the types of reflection of cadets – would-be law enforcement officers.

The purpose of the study is to reveal the relationship of components of psychological resourcefulness with differential types of reflection of cadets of the first and fourth years.

Material and methods. The sample included cadets of Kharkov National University of Internal Affairs: the first group (30) – the cadets of the first year, the second group (30) – cadets of the fourth-year. We used the questionnaire “Psychological resourcefulness” by E.S. Shtepa and the questionnaire “Differential type of reflection” by D.A. Leontiev. Spearman’s rank correlation coefficient was used for statistical analysis of the results.

Findings and their discussion. A larger number of the first year cadets’ correlations of psychological resourcefulness and reflection were found out. In this group, with the strengthening of the systemic reflection the ability to use basic personal-existential resources to support others is improved; basic personal-existential resources “faith in the good” and the resource of competence, aimed at self-realization in chosen profession is weakened. With the weakening of introspection and quasi-reflection, cadets of the first year are more likely to use a basic personal-existential resource of “love” and the resource of competence “creativity”. The ability to update and use their own resources is improved with a decrease in the propensity to quasi-reflection and with strengthening of the systemic reflection. In the group of the fourth year cadets tendency to solve problems on the basis of their own and others’ experiences, to consider the nature and principles of what is happening, becomes less pronounced with a systemic reflection gain, which confirms the ambiguous contribution of reflection to the formation of psychological resourcefulness.

Conclusion. Optimization and activation of psychological resources of cadets in the context of reflexivity require the development of appropriate programs for the actualization of psychological resourcefulness as a factor in ensuring successful professional maturation of would-be law enforcement officers. It is a promising continuation of studies in the chosen direction, taking into account the wider spectrum of determinants of psychological resourcefulness.

Key words: basic resources, cadets, law enforcement, personal-existential resources, psychological resourcefulness, types of reflection, resources of competence.

В последнее десятилетие предметом психологических исследований все чаще становятся ресурсы и потенциалы личности, обеспечивающие эффективное решение задач адаптации, саморегуляции, самореализации. Активный интерес ученых к этой проблеме приводит к необходимости более четкого определения понятия, которое является достаточно новым в психологическом дискурсе. В современной психологии выделяют три подхода к определению понятия «ресурс» – через конструкты «мощность», «способность» и «свойство».

Все эти подходы характеризуют потенциальную доступность ресурсов, их использования в случае необходимости для достижения положительных результатов (реализации целей, удов-

летворения потребностей, снижения риска дезадаптации, обеспечения эффективности жизнедеятельности). Еще одной особенностью является то, что в качестве ресурсов могут выступать как внутренние возможности, так и внешние условия и отношения. Различные аспекты проблемы психологических ресурсов личности рассматривались в работах Л.А. Александровой, К.А. Абульхановой-Славской, Л.Е. Кузнецовой, Д.А. Леонтьева, А.Г. Маклакова, Р.С. Немова, Е.А. Петровой, Е.С. Штепы и других.

Мы разделяем точку зрения С.А. Хазовой, которая предлагает понимать ресурсы субъекта как психические свойства, то есть в качестве ресурса могут выступать только внутренние (субъектные, личностные) характеристики [1], а также согласны с Е.С. Штепой, которая определяет спо-

способность человека актуализировать собственные психологические ресурсы с целью саморазвития, самораскрытия в отношениях и оказания поддержки другим как психологическую ресурсность личности. Е.С. Штепа отмечает [2, с. 56], что психологическая ресурсность личности проявляется в ее способности к саморазвитию, умении быть компетентным в жизненных и профессиональных вопросах, автономной в принятии решений, самодостаточности в преодолении сложных жизненных ситуаций, умении поддерживать и вдохновлять других, умении быть творческой и достигать успеха и является фактором изменений личностного саморазвития.

Перспективность ресурсного подхода заключается также в том, что он позволяет перенести акцент с изучения проблем преодоления трудных, стрессовых ситуаций на вопросы, связанные с личностным развитием, с самореализацией субъекта, в частности, в профессиональной деятельности. Особую значимость изучение психологических ресурсов приобретает в контексте исследований стрессогенных профессий, в частности, в сфере правоохранительной деятельности. Использование ресурсного подхода и определение психологических факторов психологической ресурсности правоохранителей, на наш взгляд, должны стать актуальным направлением будущих исследований с целью организации ресурсного, в психологическом смысле, обеспечения профессиональной деятельности работников сил охраны правопорядка. Правоохранительная деятельность является специфическим видом профессиональной деятельности, требующим наличия и использования широкого спектра психологических ресурсов. Личностная рефлексивность в свою очередь выступает как объяснительный принцип развития самосознания и психики в целом (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б.В. Зейгарник). Рефлексивные свойства характера «наиболее интимно связаны с целями жизни и деятельности, ценностными ориентациями, установками, выполняя функцию саморегулирования и контроля развития, способствуя образованию и стабилизации единства личности» [3, с. 263]. Рефлексия выступает как значимый компонент самопонимания, результатом которого является объяснение «человеком своих мыслей и чувств, мотивов поведения; умение выявлять смысл поступков; способность отвечать на причинный вопрос о своем характере, мировоззрении, отношении к себе и другим людям, а также о том, как они понимают его» [4, с. 27].

В своем исследовании А.В. Карпов выделяет разные модусы рефлексии: «...Рефлексия является такой синтетической психической реаль-

ностью, которая может выступать (и реально выступает) и как психический процесс, и как психическое свойство, и как психическое состояние одновременно, но не сводится ни к одному из них» [5, с. 48]. Именно синтез этих модусов составляет ее качественную определенность. Поэтому «рефлексия – это одновременно и уникальное свойство, присущее лишь человеку, и состояние осознания чего-либо, и процесс репрезентации психике своего собственного содержания» [5, с. 48]. В связи с этим аспект рефлексии как психического свойства автор предлагает называть рефлексивностью и изучать как независимую переменную в психологических исследованиях. Рефлексия и, соответственно, рефлексивность по направленности бывают интрапсихическими – способность к восприятию своей психики и интерпсихическими – способность понимать психику других людей.

В свою очередь Е.А. Климов подчеркивает, что рефлексивность способствует успешному выполнению профессиональной деятельности с учетом предмета, целей, средств, условий и особенностей профессиональной деятельности специалистов правоохранительной деятельности [6].

Исходя из этого представляется актуальным исследование связей рефлексивности и психологической ресурсности у будущих правоохранителей.

Цель статьи – выявить взаимосвязи компонентов психологической ресурсности личности с дифференциальными типами рефлексии у будущих правоохранителей.

Материал и методы. В исследовании участвовало 60 курсантов Харьковского национального университета внутренних дел: первая группа (30) – курсанты первого курса, вторая группа (30) – курсанты четвертого курса. Методологической основой являются труды отечественных психологов, которые изучали проблемы психологической ресурсности (Д.А. Леонтьев, С.А. Хазова, Е.С. Штепа); зарубежных авторов, в работах которых рассматриваются ресурсы личности в контексте теории стресса (К. Макпаден, Р. Лазарус, С.Е. Хобфолл и др.); работы по исследованию личностной рефлексивности (С.Л. Рубинштейн, А.В. Карпов и др.).

Нами были использованы две методики: опросник «Психологическая ресурсность личности» Е.С. Штепы, который включает следующие шкалы: уверенность в себе, доброта к людям, помощь другим, успех, любовь, творчество, вера в добро, стремление к мудрости, работа над собой, самореализация в профессии, ответственность, знание собственных психологических ресурсов, умение обновлять собственные ресурсы, умение использовать собственные ресур-

сы, общий уровень ресурсности [7, с. 293–329]; опросник «Дифференциальный тип рефлексии» Д.А. Леонтьева, направленный на диагностику системной рефлексии; интроспекции и квази-рефлексии [8].

Для статистической обработки результатов был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение. Рефлексивность является одним из основных компонентов профессиональной компетентности сотрудников ОВД, как утверждает в своих научных трудах В.И. Барко [9, с. 70].

Рефлексивность рассматривается рядом исследователей как психологический ресурс. Так, Д.А. Леонтьев (2015) рассматривает рефлексивность как составляющую личностного потенциала, который является одной из характеристик, способствующих саморазвитию. По мнению М.А. Фризен (2015), личностная рефлексивность является ресурсом проектирования саморазвития, что проявляется во взаимосвязях рефлексивности с такими параметрами проектирования саморазвития, как значимые жизненные сферы, ответственность (локус контроля), внутренняя гармоничность и внутренняя честность, наличие жизненного опыта саморазвития и соответствующих деятельностных контекстов для его осуществления, субъективное восприятие пространства альтернатив. В.С. Агапов определяет рефлексивность как психолого-акмеологический ресурс личностно-профессионального развития конкурентоспособного специалиста. И.В. Кочкарева (2003) и А.А. Бехтер (2014) изучали рефлексивность как субъективный ресурс совладающего поведения специалиста; Н.М. Голубева (2015) в своих трудах рассматривала рефлексивность как адаптивный ресурс личности, обеспечивающий выработку адаптивных стратегий.

Однако исследования в данном направлении, в частности, роли рефлексивности в формировании психологической ресурсности сотрудников правоохранительных органов, представлены в научной литературе недостаточно. Исходя из этого мы сочли целесообразным рассмотреть взаимосвязи составляющих психологической ресурсности, выделенных Е.С. Штепой, с дифференциальными типами рефлексии будущих правоохранителей.

В группе курсантов-первокурсников была обнаружена негативная значимая корреляционная связь между шкалами «помощь другим» и «квазирефлексия» ($r = -0,46$; $p \leq 0,05$). Выявленная взаимосвязь позволяет предположить, что с повышением способности принимать все реалии своей жизни, уходить от резонерских спекуляций

и безосновательных фантазий, которые являются скорее формой психологической защиты и ухода от неприятной ситуации, совершенствуется умение использовать собственные базовые личностно-экзистенциальные ресурсы с целью оказания поддержки другим людям.

В этой же группе выявлены негативные значимые корреляционные связи между шкалой «любовь» и дифференциальными типами рефлексии «интроспекция» ($r = -0,64$; $p \leq 0,01$) и «квазирефлексия» ($r = -0,53$; $p \leq 0,01$), которые в свою очередь негативно коррелируют со шкалой «творчество» ($r = -0,39$; $p \leq 0,054$; $r = -0,45$; $p \leq 0,05$ соответственно). То есть курсанты-первокурсники с уменьшением озабоченности собственными переживаниями и эмоциональным состоянием, а также объектами, не имеющими отношения к актуальной жизненной ситуации, в большей степени склонны использовать такой базовый личностно-экзистенциальный ресурс, как любовь, и такой ресурс компетентности, как творчество. У курсантов-первокурсников выявлены негативные значимые корреляционные связи между продуктивным типом рефлексии «системная рефлексия» и шкалами «самореализация в профессии» ($r = -0,39$; $p \leq 0,05$) и «вера в добро» ($r = -0,41$; $p \leq 0,05$).

Установленные взаимосвязи позволяют предположить, что с усилением склонности к самодистанцированию и взгляду на себя со стороны, что позволяет охватить одновременно полюс субъекта и полюс объекта, у курсантов первого курса ослабляется ресурс компетентности, направленный на самореализацию в избранной профессиональной деятельности, и базовый личностно-экзистенциальный ресурс, ориентирующий субъекта на веру в добро. С нашей точки зрения, отмеченные негативные взаимосвязи являются вполне закономерными для курсантов первого года обучения в силу того, что с усилением способности к самодистанцированию как возможности отстраниться, посмотреть на себя со стороны в новой для них ситуации курсантами глубже осознаются профессиональные требования, их несоответствие со своими представлениями и действия по отношению к самому себе, необходимые для успешной профессиональной реализации, а также реальное содержание и специфика тех криминальных явлений, бороться с которыми предстоит будущим правоохранителям.

В группе курсантов-первокурсников выявлена негативная значимая корреляционная связь между шкалами «квазирефлексия» и «умение обновлять собственные ресурсы» ($r = -0,49$; $p \leq 0,01$), а также позитивная значимая корреляционная связь между шкалами «умение использовать

собственные ресурсы» и «системная рефлексия» ($r = 0,64$; $p \leq 0,01$). То есть обозначенные умения оперировать ресурсами в этой группе совершенствуются при снижении склонности к непродуктивному резонерству, оторванному от реальности, и усилении продуктивной, системной рефлексии, которая позволяет увидеть и оценить себя в проблемной ситуации.

Значимость системной рефлексии в правоохранительной деятельности подтверждает А.В. Буданов, который отмечает, что отсутствие у правоохранителей способности анализировать свои действия со стороны характеризует их как самоуверенных личностей с завышенной самооценкой [4].

В группе курсантов первого курса не были установлены корреляционные взаимосвязи между всеми дифференциальными типами рефлексии и такими составляющими психологической ресурсности личности, как «уверенность в себе», «доброта к людям», «успех», «стремление к мудрости», «работа над собой», «ответственность», «знание собственных ресурсов» и «общий уровень ресурсности».

В группе курсантов четвертого курса обнаружена только одна значимая корреляция, негативная по характеру, между шкалами «стремление к мудрости» и «системная рефлексия» ($r = -0,42$; $p \leq 0,05$). Исходя из характера выявленной взаимосвязи, с повышением уровня системной рефлексии в этой группе менее выраженным становится стремление благоразумно и грамотно применять свои знания, находить решения различных проблем, опираясь на свой и чужой опыт, рассматривать онтологию происходящего, что подтверждает неоднозначный вклад рефлексии в формирование ресурсности личности.

Неоднозначность роли рефлексивности и рефлексии в личностном контексте подтверждают результаты исследования А.В. Караева, который обнаружил, что высокорефлексивные субъекты в большей степени тяготеют к «отрицательно-конфликтному» и «познавательно-рефлексивному» самораскрытию, а самораскрытие низкорефлексивных испытуемых может отличаться «аффилиативной» направленностью. Избирательность самораскрытия низкорефлексивных испытуемых непосредственно связана с развитием навыков общения и интеллекта.

В свою очередь избирательность самораскрытия высокорефлексивных субъектов прямо связана со степенью самоконтроля и обратно – с доверчивостью, нацеленностью на борьбу и доминантностью. Низкорефлексивные испытуемые, нацеленные на достижение высокого

положения, на доминирование, ориентируются в большей степени на самопрезентацию, чем на самораскрытие, а для менее «амбициозных» низкорефлексивных испытуемых более характерно самораскрытие. В то же время высокорефлексивные испытуемые, склонные к самопрезентации, игре на публику, скорее хотят произвести впечатление радикальности, нигилизма. В свою очередь более самостоятельные и расчетливые высокорефлексивные субъекты предпочитают естественность в общении [10, с. 55].

Объяснением полученных нами результатов может быть утверждение Е.С. Штепы, которая отмечает, что личностно-экзистенциальные ресурсы являются эмпирическим дескриптором базовых способностей человека. Е.С. Штепа считает, что ресурс «любовь» является эмпирическим дескриптором базовой способности любить, которая формируется в возрасте 20–25 лет, ресурс «доброта к людям» – базовой способности заботиться, которая формируется в возрасте 26–64 лет, ресурсы «стремление к мудрости» и «вера в добро» – базовой способности мудрость, которая формируется после 65 лет [11, с. 56].

В свою очередь М. Савчин и М. Студент отмечают, что формирование рефлексивных механизмов в профессиональной деятельности будущего специалиста сил охраны правопорядка осуществляется на разных уровнях. На первом уровне выбор и коррекция целей профессиональной деятельности происходят неконтролируемо или на низком уровне осознания. На втором уровне стихийное осуществление деятельности перерастает в нормативное и оказывается в сопоставлении ее с профессиональными образцами и эталонами. На третьем уровне формирования рефлексивных механизмов происходит интериоризация общепринятых норм, их отражение в системе собственных убеждений. На четвертом уровне (творческом) специалист находит эффективный индивидуальный стиль деятельности, ставит нестереотипные профессиональные цели, с помощью которых создает ценности, значимые для общества и для себя лично [12, с. 140].

Вместе с тем следует обратить внимание на данные, полученные С.В. Волканевским, которые свидетельствуют о том, что «рефлексивные процессы оказывают влияние и на результаты деятельности. ... высокая рефлексивность значимо связана с высокой степенью тревожности, мнительности, нейротизма и склонностью к чувству вины» [13, с. 9]. Исследователь отмечает, что профессионалы с высоким показателем общей меры выраженности рефлексии более склонны к развитию психического выгорания, т.е. высокорефлексивные индивиды находятся в «группе риска» по

отношению к негативному воздействию синдрома выгорания [13, с. 25].

Исходя из вышесказанного, следует предположить, что эффективность деятельности, обеспечивается определенным оптимумом рефлексии и рефлексивности, который обеспечивает эффективность деятельности и психологическое здоровье специалиста. Это в свою очередь требует «ухода» от хаотического развития рефлексивности профессионалов и внедрения в процесс профессиональной подготовки специфицированных программ обучения и психологического сопровождения, направленных на формирование рефлексивности и рефлексии как составляющих психологической ресурсности личности.

Заключение. Таким образом, у курсантов-первокурсников выявлено большее, однако ограниченное, количество взаимосвязей компонентов психологической ресурсности с дифференциальными типами рефлексии. В этой группе с повышением способности принимать все реалии своей жизни, уходить от резонерских спекуляций и безосновательных фантазий, которые являются скорее формой психологической защиты и ухода от неприятной ситуации, совершенствуется умение использовать собственные базовые личностно-экзистенциальные ресурсы с целью оказания поддержки другим людям.

Курсанты первого курса с уменьшением озабоченности собственными переживаниями и эмоциональным состоянием, а также объектами, не имеющими отношения к актуальной жизненной ситуации, в большей степени склонны использовать такой базовый личностно-экзистенциальный ресурс, как «любовь», и такой ресурс компетентности, как «творчество». С усилением склонности к самодистанцированию и взгляду на себя со стороны у первокурсников ослабевают ресурс компетентности, направленный на самореализацию в избранной профессиональной деятельности, и базовый личностно-экзистенциальный ресурс, ориентирующий субъекта на веру в добро. Умения обновлять и использовать собственные ресурсы в этой группе совершенствуются при снижении склонности к непродуктивному резонерству, оторванному от реальности, и усилении продуктивной, системной рефлексии, которая позволяет увидеть и оценить себя в проблемной ситуации.

В группе курсантов четвертого курса обнаружена лишь одна значимая корреляция, что свидетельствует об отделенности компонентов психологической ресурсности от процессов рефлексии. Выявленная в этой группе взаимосвязь имеет проблемный характер, так как с повышением уровня системной рефлексии в этой группе

менее выраженным становится стремление более выразительно и грамотно применять свои знания, решать проблемы на основе собственного и чужого опыта, рассматривать сущность и принципы происходящего, что подтверждает неоднозначный вклад рефлексии в формирование ресурсности личности.

Полученные результаты доказывают, что оптимизация и активизация психологических ресурсов курсантов в контексте рефлексивности требуют осуществления психодиагностической, психопрофилактической и психокоррекционной работы, направленной на актуализацию внутреннего потенциала и состояния психологической ресурсности курсантов как факторов, обеспечивающих успешное профессиональное становление будущих правоохранителей, а также психологическое здоровье и эффективность дальнейшей профессиональной деятельности.

Представляется перспективным продолжение исследований в избранном направлении с учетом более широкого круга детерминант психологической ресурсности правоохранителей, что позволит разработать комплексную программу оптимизации и активизации психологических ресурсов, необходимых для успешного профессионального самоосуществления будущих сотрудников сил охраны правопорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хазова, С.А. Ментальные ресурсы субъекта в разные возрастные периоды: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13 / С.А. Хазова. – М., 2014. – 56 с.
2. Штепа, О.С. Емпіричне вивчення психологічних ресурсів особистості / О.С. Штепа // Актуальні проблеми психології. Психологія особистості. Психологічна допомога особистості. – 2011. – Т. 11. – С. 335–361.
3. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
4. Знаков, В.В. Самопонимание субъекта как когнитивная и экзистенциальная проблема / В.В. Знаков // Психол. журн. – 2005. – Т. 26, № 1. – С. 18–28.
5. Карпов, А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности: монография / А.В. Карпов. – М.: ИП РАН, 2004. – 310 с.
6. Климов, Е.А. Психология профессионала / Е.А. Климов. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЕК», 1996. – 400 с.
7. Штепа, О.С. Ресурс-менеджмент / О.С. Штепа. – Львів: ЛНУ імені Івана Франка, 2012. – С. 293–329.
8. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 679 с.
9. Барко, В.І. Роль креативності у формуванні професійної компетентності / В.І. Барко // Вісн. Нац. Акад. оборони України. – 2010. – Вип. 6(19). – С. 69–76.
10. Каратеев, О.В. Структура функции самораскрытия в отношении коммуникатора / О.В. Каратеев // Актуальные проблемы управления персоналом: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Уфа: БАГСУ, 2014. – С. 54–58.
11. Штепа, О.С. Психологічна ресурсність як контекстуальна властивість ідентичності у філософсько-психологічному дискурсі / О.С. Штепа // Вісн. Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. Сер. Психологія. – 2014. – № 1095, вип. 53. – С. 54–58.

12. Савчин, М. Рефлексія як механізм вдосконалення професійної діяльності фахівця / М. Савчин, М. Студент // Педагогіка і психологія професійної освіти. – 2002. – № 2. – С. 137–146.
13. Волканевский С.В. Рефлексивность как детерминанта синдрома «психического выгорания» личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / С.В. Волканевский. – Ярославль, 2011. – 26 с.

Поступила в редакцию 24.05.2016 г.

РЕПОЗИТОРИЙ ВГУ